

А. А. БАЛАЯН, А. Ю. СУНГУРОВ

ФАБРИКИ МЫСЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Александр Балаян

**Фабрики мысли в условиях
глобальных трансформаций**

«Алетейя»

2022

УДК 328.182

ББК 66.0

Балаян А. А.

Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций /

А. А. Балаян — «Алетейя», 2022

ISBN 978-5-906860-18-7

Монография посвящена процессу формирования и развития фабрик мысли в США, Европе и других регионах мира. Особое внимание уделено функционированию фабрик мысли в постсоветской России, включая подробный анализ особого типа фабрик мысли, которые становятся посредником между академическим сообществом и гражданскими неправительственными организациями - центров публичной политики. Выделены ключевые отличия в функционировании западных аналитических структур и российских. Вторым фокусом внимания является экспертное сообщество как таковое, включая и сетевые формы его самоорганизации. Как эксперты и ученые в области социогуманитарных наук могут добиться того, что их предложения и разработки используются представителями власти? Как они могут влиять на процесс принятия решений и как они взаимодействуют с неправительственными организациями? Как обеспечить независимость или хотя бы автономность аналитических структур от заказчиков? Все эти вопросы являются предметом рассмотрения в данном тексте. Мы надеемся, что эта книга будет полезной как для ученых в области общественных наук, так и для представителей власти, стремящихся принимать наиболее эффективные решения, а также для студентов - будущих ученых и политиков. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 328.182

ББК 66.0

ISBN 978-5-906860-18-7

© Балаян А. А., 2022

© Алтейя, 2022

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
1.1. Понятие фабрики мысли	9
1.2. Фабрики мысли как объект анализа	13
1.3. Фабрики мысли как сообщество: типы и варианты	19
Отношение к процессу принятия решений	19
Идеологическая окраска	19
По отношению к основным акторам поля политики	20
«Поколения» фабрик мысли	21
Виртуальные Фабрики мысли и Сетевые структуры	22
Классификация по наличию миссии	22
1.4. Взаимодействие Фабрик мысли с другими акторами политической жизни	24
Фабрики мысли и властные структуры	24
Фабрики мысли и общество	24
Фабрики мысли и бизнес	25
Фабрики мысли и СМИ	25
Фабрики мысли как медиаторы	26
Глава 2	28
2.1. США как родина «фабрик мысли»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Балаян, Александр Сунгуров

Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор *Н.А. Баранов* (СЗИУ РАНХиГС);

доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор *Г.Л. Тулгинский*
(СПб филиал НИУ ВШЭ)

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© А. А. Балаян, А. Ю. Сунгуров, 2022

© Издательство «Алтейя» (СПб.), 2022

Введение

Современное развитие политического управления подразумевает использование властными структурами советов и рекомендаций, подготовленных экспертным сообществом на основе научного знания. Мировой опыт стран с устойчивым демократическим режимом дает нам разнообразные институты и практики взаимодействия властных структур и экспертно-научного сообщества в процессе подготовки и реализации различных решений, проектов и программ. Это могут быть консультативные экспертные советы различной формы и происхождения¹, фабрики мысли, предлагающие различные решения общественных проблем². Именно в процессе взаимодействия представителей научного сообщества и сотрудников администраций различного уровня могут возникать новые идеи и варианты решений существующих проблем³. В современной России также существуют подобные структуры, возникают практики взаимодействия научного сообщества и власти, однако, с одной стороны, они еще достаточно молоды, с другой, над ними тяготеет советский опыт, когда экспертное сообщество фактически не имело субъектности и это взаимодействие сводилось к обслуживанию власти⁴.

Развитию в современной России аналитического и экспертного сообщества, его взаимодействию как с органами власти, так и с организациями гражданского общества уже были посвящены целый ряд исследований⁵. В то же время в российской научной литературе до сих пор уделялось недостаточное внимание организационным структурам, содействующим трансформации различных форм экспертного знания в решения власти различного уровня. Для обозначения этих структур сегодня используют различные термины – аналитические центры, мозговые тресты, фабрик мысли. Мы будем далее использовать последний термин.

Именно в «фабриках мысли», объединяются как люди, обладающие научными знаниями по развитию общества и государства, так и практики, хорошо знающие это конкретное государство. Именно в рамках таких структур обеспечивается постоянное взаимодействие академического и экспертного сообщества, с одной стороны, и представителей органов государственной власти и МСУ, с другой.

Среди всей совокупности фабрик мысли можно выделить технические, или ценностно нейтральные фабрики мысли и организации, несущие в себе определенную миссию. Первую группу можно разделить на клиентские структуры, созданные для обслуживания определенного патрона, например, мэра столичного города, и контрактные структуры, более свободно функционирующие на рынке политологических услуг. Вторая группа состоит из организаций, направленных на развитие открытой, публичной политики и демократических практик,

---

¹ The Politics of Scientific Advice: Institutional Design for Quality Assurance. / Ed. by Justus Lentsch and Peter Weingart. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – P. 381.

² Stone, Diane, Andrew Denham (eds.), Think Tank Traditions: Policy Analysis Across Nations; Policy Research and the Politics of Ideas, Manchester: Manchester University Press, 2004; Hartwig Paultz. Think-Tanks, Social Democracy and Social Policy. – Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2012.

³ Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности / Под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2006; Дмитриев М. Э. Развитие потенциала государственного управления: уроки стран с переходной экономикой. // Вопросы государственного и муниципального управления, 2007. Т. II, № 2–3, с. 5–16.

⁴ А. С. Макарычев. Экспертное сообщество России при президентстве В. Путина: проблемы внутренней и внешней субъектности // Публичная политика – 2005. Сборник статей. – СПб.: Норма, 2006, с. 94–99; Сухоруков А. С. Субъектность региональных аналитических сообществ: критерии, этапы становления и условия (на примере Республики Карелия) // Полис, 2011, 3, с. 109–114.

⁵ О. Ю. Малиново. Проблемы развития политической науки и «центры публичной политики» в России // Публичная политика – 2005. Сборник статей. – СПб.: Норма, 2006, с. 91–94; Философия и культурология в современной экспертной деятельности: Коллективная монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011; Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

названный нами Центрами публичной политики, и консервативно ориентированных фабрик мысли.

В российской научной литературе до сих пор отсутствуют работы, посвященные анализу развития фабрик мысли как в США, откуда возник сам термин, так и в других странах, в сравнении с их развитием в нашей стране. Мы надеемся, что настоящая книга восполнит этот пробел. В заключении хочется выразить уверенность, что предлагаемая читателю монография будет полезной не только политологам и другим исследователям развития публичной политики и политических институтов в мире и в нашей стране, но и студентам и аспирантам, готовящимся войти в мир науки, а также тем российским политикам федерального, регионального и местного уровня, которые заинтересованы в поиске решений сложных проблем общественно-экономической и политической жизни, стоящих перед нашей страной.

* * *

Глава 1

Понятие и виды фабрик мысли, история их возникновения и исследования

1.1. Понятие фабрики мысли

Термин «Фабрики мысли», который мы используем для перевода англоязычного термина «Think Tanks»⁶, пока еще не является широко используемым, поэтому начнем с «работы над понятием». Этот термин возник в середине прошлого века в США и постепенно заменил термин «Brain Trust» – «Мозговой трест», который использовался преимущественно для обозначения государственных аналитических структур в первой половине XX века. Этот термин стал крылатым после того, как американский журналист Джеймс М. Киран в своей статье в «Нью-Йорк Таймс» назвал «мозговым трестом» группу профессоров-советников, способствовавших победе Франклина Рузвельта на президентских выборах 1932 года. После этого «мозговым трестом» стали именовать ту самую группу советников и вообще любое сообщество экспертов совместно разрабатывающих новые проекты, предлагающих новые идеи, ищущих способы решения поставленных задач⁷. Наряду с «мозговым трестом» для перевода на русский использовалось также выражение «мозговой центр». Более современный термин Think Tank возник в годы Второй мировой войны и использовался вначале для обозначения американских и британских государственных военно-аналитических организаций, но затем им стали называть различные экспертно-аналитические структуры.

По мнению Ю. Громько, это термин в англоязычных странах используется и в критическом плане – как отражение одного из распространенных стереотипов, «что информация может производиться неким квазимеханическим агрегатом. Достаточно поместить пачку аналитиков в замкнутое пространство (tank), и они начнут производить высокоэффективную информацию. Кстати, подобный взгляд чем-то напоминает идею «бериевских шараек», но только в рыночных условиях»⁸. К последнему комментарию, который затрагивает важную тему советского опыта, мы вернемся позже.

Интересную трактовку метафоры «think-tank» дал Е. Островский, предположивший, что она «распространилась в тот момент, когда за производство мыслительного продукта взялись интеллектуалы, в ходе второй мировой войны поработавшие на создание глобальной логистической системы обеспечения глобальных стратегических действий ВВС США (после войны совместно с теми же ВВС создавшие корпорацию «Rand»), в какой системе важным элементом было размещение запасов горючего в потенциально значимых точках на различных направлениях, каждое из которых могло в ходе войны превратиться в стратегически значимое. Отсюда – метафора цистерны (tank), в которую закачивается горючее (think): горючее движения по тому или другому направлению стратегического развития общества, корпорации, государства»⁹.

---

⁶ Другие варианты перевода – «Мозговой трест» или «Мозговой центр».

⁷ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – 2-е изд. / Автор-сост. Вадим Серов. – М.: «Локид-Пресс», 2005

⁸ Юрий Громько. Политзаказ на мысль vs сценарный подход. // Сообщение, 2002, № 9; <http://www.s00b.ru/n/2002/9>

⁹ Ефим Островский. Закончив полный цикл: 1989–2001 годы – от змеи до змеи. // Сообщение, 2002, № 9; <http://s00b.ru/n/2002/9/c/8>

Наряду с выражением «фабрика мысли» для перевода обсуждаемого термина используются и такие выражения, как «аналитический центр», «исследовательский центр», «ситуационный центр» и другие. Как нам кажется, термин «фабрика мысли» является более удачным, так как позволяет оторваться от прежнего советского опыта, когда все «исследовательские» или «аналитические» центры были государственными, или современного опыта, когда во многих государственных университетах или в некоторых государственных ведомствах возникают, как подразделения, различные аналитические центры. Для фабрик мысли же принципиально важна определенная степень автономии, самостоятельности (и этим они существенно отличаются от «бериевских шарашек»).

В 2002 году мы одними из первых в России ввели также понятие «Центры публичной политики», под которыми понимаем определенный подкласс фабрик мысли, скажем, обладающих определенной гражданской миссией, в отличие от «технических» фабрик мысли¹⁰. К этому термину мы вернемся позднее.

Для продолжения «работы над понятием», приведем ряд определений «фабрик мысли». Так, Эндрю Рич (Andrew Rich), профессор Университета Уэйк Форест (США), защитивший в конце девяностых годов диссертацию о развитии Фабрик мысли в США, так определяет это понятие: «Под фабриками мысли мы понимаем независимые, не основанные на интересах каких-либо групп влияния, неприбыльные организации, которые вырабатывают экспертизу и положения, направленные на влияние на процессы выработки политики»¹¹.

Эверт Линдквист, профессор Университета Торонто, (Канада), считает что под фабриками мысли можно понимать критическую массу экспертизы, междисциплинарного мышления, направленность на разработку конкретных технологий решения общественных проблем (policy relevance) и ориентацию на будущее. Классическими примерами, архетипами Фабрик мысли, могут служить, по его мнению, Рэнд Корпорэйшн, Бруклинский институт и Американский институт энтерпризы¹².

Эрик Джонсон, специалист в области оценки проектов Центра независимого частного бизнеса (CIFE), США, в своем выступлении симпозиуме в Будапеште в мае 1996 г. привел следующее определение «Гуру публичной политики» Йехескиля Дрора (Yezheskel Dror). «Фабрики мысли – это острова качественного использования полноценной междисциплинарной научной мысли для глубокого улучшения процесса выработки конкретных политических практик решения стоящих перед обществом проблем, как главный мост между властью и знанием»¹³.

«Мозговые центры – получающие поддержку от государства либо частные группы профессионалов, которые проводят исследования по некоторым или по всем дисциплинам, сообщают (передают) результаты своих исследований широкой общественности или целевой аудитории, на чье мнение они хотят повлиять»¹⁴.

Приведем еще пару определений, почерпнутых нами из доклада «Современные фабрики мысли: история и перспективы», подготовленным Агентством гуманитарных технологий (Киев, Украина)¹⁵:

---

¹⁰ «Фабрики мысли» и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. Сборник статей. / Под ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма, 2002.

¹¹ Rich, Andrew. "Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise". Ph. D. Dissertation, Yale University, 1999.

¹² Beyond the Myth: New Challenges for Think Tanks by Evert A. Lindquist <http://www.nira.go.jp/publ/review/97autumn/alind.htm>

¹³ Erik C. Johnson. "How Think Tanks Improve Public Policy" <http://www.cife.org/e2i/priE2i.html>

¹⁴ Bernardo M. Villegas. A Think Tank in Democratic Society. Economic Reform Today. Ideas into Action: Think Tanks and Democracy. Number 3, 1996, http://www.cife.org/publications/ert/e2i/E2i_07.pdf

¹⁵ Современные фабрики мысли. Аналитический доклад, под ред. В. Грановского. – Киев, 1998. URL: xyz.org.ua/discussion/think_tanks.html. (дата обращения: 05.09.2009).

Фабрика мысли, или «мозговой центр», – независимая, не ориентированная на прибыль исследовательская организация, созданная в целях обсуждения и, по возможности, продвижения важных для общественной (публичной) жизни решений, а также продвижения той или иной практической политики в той или иной сфере, отрасли общественной жизни¹⁶.

Фабрика мысли посвящена продвижению рационального политического действия в демократическом обществе¹⁷.

В самом докладе Агентства гуманитарных технологий так раскрывается обсуждаемое понятие:

Фабрика мысли — такое название подчеркивает социальную функцию Think Tanks: производство и продвижение идей в проектной форме, которая может быть воспринята публичной политикой и интегрирована в социальную практику. «Фабрика» в названии указывает на то, что данный вид производства имеет характер индустрии, применяет определенные, повторяемые и массовые, ставшие от этого промышленными, технологии. Название «мозговой центр» подчеркивает социальную функцию Think Tanks, которая заключается в концентрации, сосредоточении (в некотором центре) мыслящих людей (мозгов), способных строить собственные социальные стратегии, выражать их в социально приемлемой форме в виде конкретного влияния на принятие важных законодательных или исполнительных решений и, выполняя таким образом хорошо оплачиваемые заказы, становиться независимыми. С другой стороны, мозговые центры, осуществляя социальные проекты в области публичной политики, налаживая коммуникацию с целью продвижения социально значимых проектов, становятся центрами притяжения для всех интеллектуальных людей, объединяя вокруг себя иногда гораздо больше думающих людей, чем находится собственно внутри структуры мозгового центра.

Приведем здесь также несколько определений фабрик мысли российских аналитиков. Так, А. П. Ситников, руководитель консалтинговой группы «ИМИДЖ-Контакт» и профессор НИУ ВШЭ, считает, что «Фабрики мысли» (think tanks) это «научно-исследовательские организации, осуществляющие информационно-аналитическую, исследовательскую и экспертную деятельность, а также консультирование, как правило, в области реализации и развития в области государственной политики и оценки возможных социальных и экономических последствий политических решений»¹⁸.

Г. Э. Афанасьев, руководитель Экспертного клуба промышленности и энергетики¹⁹: «Фабрики мысли – результат организационного дизайна 50-60-х годов прошлого века. Цель разработки новой организационной формы – обеспечить связь интеллектуальных центров (разработки и исследования) с системами управления, обеспечить межпредметные исследования и исследования точно в срок, а так же исследования «ad hoc», ориентированные на постановку понимания ситуации».

Д. Г. Зайцев, один из создателей РЭНД-клуба на базе Кафедры публичной политики НИУ ВШЭ, и преподаватель этой кафедры, использующий сейчас вместо «фабрики мысли» термин «Аналитические центры», дает в своей кандидатской диссертации такое определение: «Аналитические центры – это автономные организации, либо группы профессионалов, которые занимаются прикладными исследованиями и разработками, ориентированы на научность и объективность, включены в политический процесс и производят междисциплинарный, не всегда открытый интеллектуальный продукт»²⁰.

---

¹⁶ Barry Wood. «Голос Америки» от 16 мая 1995 года, передача из Праги – <http://www.b-info.com/places/Bulgaria/news/95-o5/may16.vo.a>.

¹⁷ Raising the Bar: Redefining Relations Between the Individual and the State in by Takahiro Suzuki – <http://www.nira.go.jp/publ/re-view/97winter/Suzuki.html>.

¹⁸ Алексей Ситников. Фабрики мысли (think tanks) http://www.sitnikov.com/market/pr_oject/thinktanks/.

¹⁹ www.expertclub.ru.

²⁰ Зайцев Д. Г. Аналитические центры как субъекты политического процесса. Автореф. дисс. канд. полит. н. / 23.00.2002. –

Итак, мы видим, что во всех определениях есть структура, связывающая исследование (как правило, прикладное, но не обязательно) с процессом внедрения в публичную практику – то есть в деятельность государства или иных политических институтов. В большинстве определений подчеркивается также независимость (или автономность) этих структур. В ряде случаев, отмечается, что они продвигают «важные для общественной жизни решения»; в других случаях подразумеваются, что это могут быть и решения, важные для корпорации или иных акторов публичной политики. Иначе говоря, уже здесь виден раздел между «техническими» фабриками мысли, которые готовы работать «по заказу» (ближе к лоббистским структурам), и фабриками мысли с определенной публичной миссией, например, повышения открытости власти (ближе к группам защиты общественных интересов (advocacy group)). Второй тип мы будем далее называть Центрами публичной политики.

В заключение приведем еще одно определение Фабрик мысли, которое представлено в Национальной социологической энциклопедии, и которое достаточно полно описывает их деятельность, при этом относится все же ко второму типу ФМ: «Фабрики мысли – один из социальных способов существования интеллекта, способ его адекватного социального применения и достойной оплаты. Фабрики мысли сознательно ставят перед собой задачу социальной инженерии общества, то есть такого преобразования общества, которое возникает как идея в головах интеллектуалов, проект в виде консультационного текста в аналитических докладах этих интеллектуалов, объединенных в фабрику мысли, намерение общественного действия в сфере публичной политики, куда фабрика мысли продвигает свои доклады, и затем возникает как конкретное законодательное или исполнительное решение в институциональной политике, где его опять же формулирует фабрика мысли. На протяжении всей этой цепочки фабрика мысли является генератором идей, аналитиком альтернатив и прогнозов, презентантом выводов, модератором публичной коммуникации, проектантом конкретных законодательных или исполнительных решений и лоббистом общественных интересов, выражаемых публично»²¹.

Москва: ГУВШЭ, 2009.

²¹ <http://voluntary.ru/dictionary/697/word/%D4%E0%E1%F0%E8%EA%E8+%EC%FB%F1%EB%E8>.

1.2. Фабрики мысли как объект анализа

Феномен фабрик мысли можно изучать с различных сторон. Так, можно рассматривать их как одну из форм инновационного процесса, механизм «связи науки с практикой», доведение идей и предложений до их конкретной реализации, в отношении изменений и новаций в общественно-политической сфере. В этом случае их можно рассматривать в ряду других институтов внедрения (этот специфический термин использовался в советское время, когда сама административно-командная система сопротивлялась любым инновациям, и их приходилось именно «внедрять») нововведений, прежде всего в промышленной сфере. Такое направление анализа можно назвать технократическим, оно в каком-то смысле оправдано, но чревато опасностью рассмотрения лишь технологических инноваций, исключения из поля зрения фабрик мысли собственно социально-политических проблем, превращения их в разновидность «бизнес-инкубаторов» или «технопарков».

В рамках второго направления фабрики мысли можно рассматривать уже как участников собственно политического процесса, как не просто агентов, выполняющих чью-то политическую волю или заказ, а именно как его активных акторов или субъектов этого процесса. В этом случае мы сразу можем предположить, что какая-то часть фабрик мысли готова существовать в виде агентов, действующих по подряду, заказы, выполняя чужую волю, полностью идентифицируя политическую сферу с политическим рынком, где целью является получение прибыли, и ни о какой миссии говорить не приходится. Во втором случае фабрики мысли направлены на реализацию определенной программы, на реформы, они видят цель своей деятельности как преобразование общества в определенном направлении, и используют политические структуры и властные агентства как механизмы для достижения этих целей. Будем пока условно называть их мозговыми центрами первого и второго типов, при этом следует понимать, что между ними нет строго границы, и одни и те же организации могут эволюционировать от одного типа к другому. В любом случае в рамках такого подхода нас будут интересовать особенности политики, в которой оказываются востребованными фабрики мысли, а также их влияние на дальнейшую трансформацию политической сферы и самого политического устройства. В рамках этого подхода оправдано будет сравнение работ фабрик мысли в условиях различных политических режимов, а также их возможное влияние на изменения этих режимов как таковых.

Третьим направлением анализа может быть сама деятельность фабрик мысли, их методики работы, выполняемые ими функции, а также вырабатываемый ими продукт и получаемые результаты, вопросы их эффективности. Этот, функциональный подход может и должен быть дополнен структурным, или организационным подходом, в рамках которого изучается внутренняя структура фабрик мысли, их внутренний менеджмент, организация работы, кадровый состав, финансовое и иное обеспечение, качества и карьера их лидеров и подобные вопросы. Развитием этого направления будет также изучение внешнего менеджмента мозговых центров, их взаимодействие с партнерами, с другими акторами и агентами общественно-политической жизни, среди которых особо следует выделять взаимодействие с близкими по функциям институтами, также выполняющими функцию институтов-медиаторов – например, Уполномоченными по правам человека, а также различными общественно-консультативными советами и палатами.

Наконец, фабрики мысли могут рассматриваться как особая форма организации работы экспертного сообщества, и тогда объектом анализа будет экспертно сообщество как таковое, включая и иные формы организации/самоорганизации экспертов, например, экспертные сети. Это направление анализа, впрочем, совпадает с рассмотрением возможных путей развития, эволюции фабрик мысли, так как одним из вариантов такой эволюции является как раз их

трансформация в «распределенные фабрики мысли», с использованием возможностей Интернета и других достижений современной и будущей техники.

Наш анализ мы начнем с краткого рассмотрения самих исследователей фабрик мысли. Изучение обстоятельств возникновения и деятельности фабрик мысли географически следует за их распространением – сначала в США и Канаде, потом в странах Западной Европы, а после распада СССР – и в странах Восточной Европы и в СНГ. В США пик исследований пришелся на восьмидесятые-девяностые годы прошлого века, а в России – они начались по сути уже в веке нынешнем.

Интересно, что в США первыми тему фабрик мысли хорошо освоили журналисты (тем более, что и само словосочетание «think tank» возникло в журналистской статье), включая и серьезных журналистов, склонных к аналитике. Так, книга одного из них, Пола Диксона, опубликованная в США в 1971 году²², была переведена и издана в России впервые уже в 1976 г.²³, но была тогда так далека от окружающей реальности периода расцвета застоя, что практически не оставила следа. Напротив, опубликованная в 2002 г. сначала в интернете²⁴, а затем и изданная широким тиражом²⁵, она стала цитироваться в российских публикациях все шире и шире.

Целый ряд относительно ранних изданий был посвящен развитию конкретных фабрик мысли, например, Бруклинского института²⁶ и РЭНД-корпорации²⁷. Из книг исследователей, в которых они исследуют в сравнительном плане фабрики мысли в США и Канаде как особые институты, мы можем выделить ставшие уже почти классическими работы Дональда Абельсона²⁸, книгу Джеймса Смита, в названии которой фабрики мысли сравниваются с брокерами определенных идей²⁹, работы Эндрю Рича, чья статья опубликована и на русском языке³⁰, а также исследование Лойренса Шупа и Вильяма Митнера о влиянии фабрик мысли на внешнюю политику США³¹.

Отдельно следует работы выделить Джеймса МакГэна – книгу под его редакцией (совместно с Кент Вивер), в которой развитие фабрик мысли соотносится с развитием структур гражданского общества³², а также его исследования американских фабрик мысли³³.

Переходя к европейскому континенту, можно выделить работы исследователей из Великобритании – Дианы Стоун и Эндрю Денхама, которые от изучения собственно британских

²² Paul Dickson: *Think Tanks*. New York: Atheneum 1971.

²³ П. Диксон. *Фабрики мысли*. – М.: Прогресс, 1976.

²⁴ Диксон П. *Фабрики мысли*// сетевое издание «Стратег. Ру» [Электронный ресурс]: – Электрон, дан. – М., сор. 2002–2005. – URL: <http://stra.teg.ru/library/institutes/Dikson-Thinktanks/introduction> (дата обращения: 21.08 2011).

²⁵ Диксон П. *Фабрики мысли*. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

²⁶ Charles B. Saunders: *The Brookings Institution. A Fifty-Year History*. Washington: Brookings Institution 1966; Donald T. Critchlow: *The Brookings Institution, 1916–1952. Expertise and the Public Interest in a Democratic Society*. – DeKalb, 111.: Northern Illinois University Press, 1985.

²⁷ Bruce L. R. Smith: *The RAND Corporation. Case Study of a Nonprofit Advisory Corporation*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press 1966.

²⁸ Abelson D. *Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes*, McGill-Queens. – Montreal: University Press, 2002; Abelson, Donald. *A Capitol Idea: Think Tanks and US Foreign Policy*, McGill-Queens University Press, 2006.

²⁹ James Allen Smith. *The Idea Brokers: Think Tanks and the Rise of the New Policy Elite*. New York: Free Press, 1991.

³⁰ Andrew Rich. *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. (Cambridge, Cambridge University Press, 2004; Рич Э., Уивер К. П. Пропагандисты и политики: «мозговые центры» и политизация экспертов. // *Pro et Contra*, 2003, Том 8, № 2, с. 64–89.

³¹ Lawrence H. Shoup and William Minter. *Imperial Brain Trust. The Council on Foreign Relations and United States Foreign Policy*. – Choice Press, 2004.

³² *Think-tanks and civil societies*. Edited by James G. McGann and R. Kent Weaver. London, New Brunswick, NJ: Transaction Publishers. 2000.

³³ McGann, James G. *Scholars, Dollars, and Policy Advice*, Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2004; James G. McGann. *Think Tanks and Policy Advice in the US: Academics, Advisors and Advocates*. – Routledge Research in American Politics, 2007.

фабрик мысли³⁴ перешли к сравнительному анализу развития мозговых центров в различных странах мира³⁵. Специфика европейских фабрик мысли, как в отдельных странах, так и их развитие в рамках Евросоюза, стала предметом анализа аналитического доклада под редакцией Стефана Бушера³⁶, а также книги Юстина Гринвуда³⁷.

Уже начиная с конца прошлого века предметом внимания многих исследователей становится и опыт появления и развития фабрик мысли в странах Восточной Европы, бывшего СССР и в других поставторитарных странах. Так, Раймонд Струйк уже в конце девяностых годов опубликовал, по-видимому, первую книгу о появлении фабрик мысли в странах бывшего советского блока³⁸. Его следующая книга вышла уже в рамках программы фонда Сороса в Будапеште; о ее практической направленности свидетельствует само название – «Менеджмент фабрик мысли: практическое руководство для создаваемых организаций»³⁹.

Начало нового века характеризовалось достаточно сильным развитием распространения опыта американских и отчасти европейских фабрик мысли в посткоммунистические страны, проводились конференции и тренинги, издавались сборники статей и рекомендаций по развитию фабрик мысли, при этом, как правило, собственно критический, аналитический подход встречался нечасто – как правило, в этих сборниках и книгах излагался опыт давно существующих мозговых центров, а также первый опыт подобных структур в посткоммунистических странах. Такие книги выходили при поддержке фонда Сороса⁴⁰, при поддержке программы развития ООН⁴¹, организации «Фридом Хаус»⁴² и т. д. Здесь же можно отметить и тематические выпуски влиятельных международных журналов, посвященных развитию фабрик мысли в поставторитарных странах, как, например, тематический номер журнала «Economic Reform Today», показательно озаглавленный «Идеи в действия. Фабрики мысли и демократия»⁴³, а также продолжающийся уже более десяти лет проект Джеймса МакГэна по подготовке ежегодного обзора деятельности граждански ориентированных фабрик мысли в различных странах мира⁴⁴.

В СССР отсутствовало сколь-нибудь широкое обсуждение деятельности «фабрик мысли», так как в то время всякие мысли должны были генерироваться, а тем более развиваться только под руководящей ролью КПСС. Тем не менее еще в семидесятых годах было издано две книги о американском опыте фабрик мысли, причем одной из них был уже упомина-

³⁴ Denham, Andrew, et Mark Garnett. *British Think Tanks and the Climate of Opinion*, London: UCL Press, 1998.

³⁵ Stone, Diane. *Capturing the Political Imagination, Think Tanks and the Policy Process*. – London: Frank Cass, 1996; Stone, Diane. Andrew Denham (eds.). *Think Tank Traditions: Policy Analysis Across Nations; Policy Research and the Politics of Ideas*. – Manchester: Manchester University Press, 2004.

³⁶ Boucher S. *Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialised in European policy issues in the enlarged European Union//Studies and Research*. – 2004. – № 35. <http://www.notre-europe.asso.fr>

³⁷ Greenwood, Justin, *Interest Representation in the European Union*, London: Palgrave Macmillan, 2003

³⁸ Raymond J. Struyk, *Reconstructive Critics. Think Tanks in Post-Soviet Bloc Democracies*. Washington DC: The Urban Institute Press, 1999.

³⁹ Struyk, Raymond J. *Managing Think Tanks: Practical Guidance for Maturing Organizations*, Budapest, Local Government and Public Service Reform Initiative Washington DC., Urban Institute, 2002.

⁴⁰ *Public Policy Institutes: World Experience and Development prospects in the South Caucasus/ Ed. By Sabit Bagirov*. – Baku: OSI & Entrepreneurship Development Found., 2001; *Open Society Institute related public policy centers. Activity Reports*. – Budapest OSI, 2002.

⁴¹ *Думая о немислимом: от идеи к политике. Роль «мозговых центров» в формировании правительственной стратегии. Опыт стран Центральной и Восточной Европы. / Пер. С англ. Программа развития ООН*. – М.: Издательство «Весь Мир», 2004.

⁴² *Think Tanks in Central and Eastern Europe. A Comprehensive Directory. Second Edition*. – Washington, Budapest: Freedom House, 1999

⁴³ Среди статей номера: Bernardo M. Villegas. *A Think Tank in Democratic Society*. // *Economic Reform Today*. Number 3, 1996; http://www.cipe.org/publications/ert/e2i/E2i_O7.pdf; Johnson, Erik C. *Central Europe's Think Tanks: A Voice for Reform*. // *Economic Reform Today*, № 3, 1996: www.cipe.org и другие.

⁴⁴ McGann J. *The think tanks and civil societies program*. Washington, 2008. www.gtmarket.ru/files/research/Think-Tank-Index-2008.pdf.

нутый перевод книги Пола Диксона⁴⁵. В девяностые годы в России на эту тему не было существенных публикаций, специально посвященным фабрикам мысли, однако, в появившейся в 1999 году в «Полисе» нашей статье, посвященной институтам-посредникам, в качестве пример этих институтов назывались и уже появившиеся в стране фабрики мысли⁴⁶. Отметим, что годом раньше на сайте киевского Центра гуманитарных технологий (одной из первых и наиболее известных украинских фабрик мысли) был опубликован аналитический доклад «Современные фабрики мысли»⁴⁷, который послужил источником информации о развитии этих структур в мире для многих российских исследователей.

Ситуация изменилась в первом десятилетии нового века. Уже в 2002 году появились две достаточно серьезных публикации на эту тему – сборник статей, подготовленных СПб гуманитарно-политологическим центром СТРАТЕГИЯ⁴⁸, и тематический выпуск журнала Со-Общение (№ 9 за 2002 год), издаваемый в рамках методологического сообщества (гл. редактор до 2002 г. – М. М. Щедровицкая)⁴⁹. Отметим, что и СПб центр СТРАТЕГИЯ и различные направления сообщества методологов, ведущие начало от методологического кружка Г. П. Щедровицкого, сами идентифицируют себя как варианты или разновидности «think tanks», то есть эти издания в какой то мере – варианты саморефлексии. К этой же категории можно же можно добавить и появившуюся в следующем номере журнала Со-общение статью ректора Высшей школы экономики Я. И. Кузьмина, который рассматривает некоторые стороны активности ВШЭ как пример деятельности фабрики мысли⁵⁰. В этом же году в ведущем российском политологическом журнале «Политические исследования» появилась и первая статья о развитии фабрик мысли и центров публичной политики⁵¹.

Год спустя в Санкт-Петербурге СПб центром СТРАТЕГИЯ совместно с организацией «Фридом Хаус» была проведена международная конференция «Фабрики мысли» Балтийского региона: стратегии сотрудничества общественностью по проблемам безопасности», материалы которой были вскоре изданы в следующем сборнике статей центра на эту тему⁵². В 2004 году этим же центром был начат выпуск ежегодного альманаха «Публичная политика», в каждом из выпусков которого существенное место отводилось и отводится фабрикам мысли различного вида⁵³.

В сентябре 2005 года в пригороде Санкт-Петербурге, г. Пушкине СПб центром СТРАТЕГИЯ при поддержке института «Открытое общество», Будапешт, состоялась международная конференция «Центры публичной политики и фабрики мысли в странах бывшего СССР и Восточной Европы», в которой участвовали более шестидесяти человек из России, Украины,

⁴⁵ Шейдина И. Л. США: «фабрики мысли» на службе стратегии. – М.: «Наука», 1973; Диксон, 1976.

⁴⁶ Сунгуров А. Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Полис, 1999, 6, с. 34–48. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=31>.

⁴⁷ Современные фабрики мысли. // Аналитический доклад Агентства гуманитарных технологий, Рук. проекта В. Грановский. – Киев, 1998. http://www.uis.kiev.ua/discussion/thnk_tnki.html (дата обращения: 22.08.2011).

⁴⁸ «Фабрики МЫСЛИ»..., 2002.

⁴⁹ Из статей этого номера см., например: Юрий Громыко. Политзаказ на мысль vs сценарный подход. // Со-общение, 2002, № 9; <http://www.soob.ru/n/2002/9>; Александр Неклесса. Фабрики мысли спасли Америку. // Со-общение, 2002, № 9; <http://www.s00b.rU/n/2002/9>; Алексей Тупицын. RAND Corporation: заметки пристрастного визитера. // Сообщение, 2002, № 9; <http://www.s00b.rU/n/2002/9>.

⁵⁰ Я. И. Кузьминов. Центры мозговых атак? Атакуйте! // Со-общение, 2002, № 10. <http://www.s00b.rU/n/2002/10>.

⁵¹ Римский В. Л., Сунгуров А. Ю. Российские центры публичной политики: опыт и перспективы. // Полис, 2002, 6, с. 143–150. <http://strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=32>

⁵² Публичная политика в сфере мягкой безопасности: балтийское измерение. Сборник статей. / Под ред. А. Ю. Сунгурова, Л. Н. Проскуряковой и Д. О. Торхова. – СПб.: Норма, 2003.

⁵³ См., например, некоторые материалы первого выпуска: Т. И. Виноградова. «Хорошее политическое управление» (good governance): к вопросу о роли центров публичной политики. // Публичная политика – 2004. Сборник статей. / Под редакцией А. Ю. Сунгурова. – СПб.: Норма., 2004. С. 8–19; Е. В. Клишнюкова. Фабрики мысли и политический трансферт. Там же. С. 36–45; В. Л. Римский. Центры публичной политики как институт демократии. Там же. С. 51–58.

Белоруссии, Латвии, Болгарии, Дании, Австрии, Израиля и Чехии. Ряд материалов и участников этой конференции был опубликован во втором и третьем выпусках альманаха «Публичная политика»⁵⁴. В 2006 году этим же центром была опубликована третья книга, целиком посвященная анализу развития фабрик мысли⁵⁵.

В следующем, 2007 году, появилось сразу два издания обзорного характера, посвященных развитию фабрик мысли и аналитических центров. Это, прежде всего небольшая по объему, но весьма содержательная книга В. А. Филиппова «Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс»⁵⁶, и, во-вторых, существенно большее по объему учебное пособие «Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров: case-study», вышедшее под ред. Н. Ю. Беляевой и Д. Г. Зайцева. По поводу второго издания следует отметить, что если бы в его названии вместо слова «российских» стояло слово «московских», то к нему не было бы никаких замечаний, так как в нем анализируются и сравниваются с зарубежными исключительно московские аналитические центры⁵⁷.

Автор первой из этих книг продолжил свою работу, выпустив, уже в соавторстве, новую книгу об аналитических центрах, рассматривая их уже в контексте деятельности транснациональных корпораций⁵⁸, а далее пока не проявлял интереса к этой теме. Иная ситуация со вторым творческим коллективом, один из участников которого – Н. Ю. Беляева является не только заведующей кафедрой публичной политики НИУ-ВШЭ, первой кафедрой в стране под таким названием, но и основателем и лидером одной из первых в нашей стране фабрик мысли, или, точнее, центров публичной политики – основного еще в последние годы существования СССР Международного благотворительного фонда политико-правовых исследований «Интерлигал». В этом случае интерес к теме развития фабрик мысли и аналитических центров был достаточно глубоким и последовательным, что выразилось в целом ряде статей в ведущих российских журналах⁵⁹, а также к защите в 2009 г. Д. Г. Зайцевым кандидатской диссертации, ставшей, по-видимому, первой российской диссертацией на эту тему⁶⁰, а также к созданию на базе кафедры РЭНД-клуба⁶¹. В последнее время в рамках этого коллектива подготовлена целая серия книг, посвященных развитию аналитических центров (как предпочитают в последнее время называть обсуждаемые институты Н. Ю. Беляева, Д. Г. Зайцев и их соавторы) в ряде регионов России⁶².

Два года спустя после первой защиты Н. А. Медушевский в РГГУ была успешно защищена вторая кандидатская диссертация по политологии по теме фабрик мысли, хотя в назва-

⁵⁴ См., например: *О. Ю. Малиново*. Проблемы развития политической науки и «центры публичной политики» в России. // Публичная политика -2005. Сборник статей. – СПб.: Норма, 2006, с. 91–94; *Иван Краснев*. «Мозговые центры» – влияние оказанное и показанное. Там же. С. 110–115. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=7i7>; *В. Богатырева, С. Масанюлов*. Что ставят перед собой в качестве задачи кыргызские аналитические структуры. (Задачи независимых аналитических центров при переходе к демократическому обществу). Там же. С. 115–123.

⁵⁵ Фабрики мысли и центры публичной политики: исследовательская функция / Под ред. М. Б. Горного, СПб, Норма, 2006, 236 с. <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&do=c=755>.

⁵⁶ *Филиппов В. А.* Аналитические центры – стратегический интеллектуальный ресурс.: М: Ленанд, 2007.

⁵⁷ Сравнительный анализ российских и зарубежных аналитических центров: case-study. Учебное пособие. / Сост. и ред. Н. Ю. Беляева, Д. Г. Зайцев. – М.: ГУВШЭ, 2007.

⁵⁸ *В. А. Филиппов, Л. В. Богатырева*. Аналитические центры и транснациональные корпорации. – М.: Ленанд, 2008.

⁵⁹ См., например: *Беляева Н. Ю., Зайцев Д. Г.* «Фабрики мысли» и «центры публичной политики»: два разных субъекта экспертного обеспечения политики. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 1. С. 26–35; *Зайцев Д. Г.* Влияние институциональной среды на развитие негосударственных политических акторов (на примере сравнения эволюции аналитических центров в США и России) // *Журнал «Право и политика»*. № 11, 2008. С. 2757–2769; *Беляева Н. Ю., Зайцев Д. Г.* «Мозговые центры» в России и странах Запада: сравнительный анализ // *МЭиМО*. 2009. № 1, С. 26–35.

⁶⁰ Зайцев, 2009.

⁶¹ www.politanalitik.ru

⁶² Аналитические сообщества в Саратовской области: сб. ст. / Под ред. Ш. Ш. Какабадзе; МОФ «ИНТЕРЛИГАЛ». – М.: «ИНТЕЛКОРП», 2010. (Серия: «Становление аналитических сообществ в регионах России» / Отв. ред. серии Н. Ю. Беляева).

нии и фигурировал лишь «экспертное сообщество»⁶³. Вслед за защитой последовали и ряд интересных публикаций, в которых в сравнительном аспекте анализировалось развитие фабрик мысли в различных странах, а также анализировалось отличие этих институтов в США и в странах Западной Европы⁶⁴, а также создание Н. А. Медушевским с коллегами интернет-портала, на базе Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере независимого экспертного обозрения «Фабрика мысли»⁶⁵.

Не ослабевает интерес к фабрикам мысли и в методологическом сообществе, о чем свидетельствует тема XVII Ежегодных чтений памяти Г. П. Щедровицкого, состоявшихся 23 февраля 2011 года – «История институтов мышления»⁶⁶. Естественным образом продолжается и изучение фабрик мысли в СПб-центре СТРАТЕГИЯ, теперь эта работа ведется уже и в рамках кафедры прикладной политологии НИУ-ВШЭ, СПб⁶⁷.

Мы видим, таким образом, что и в современной России сформировались несколько исследовательских коллективов, последовательно работающих над исследованием развития фабрик мысли, и шире – форм организации и самоорганизации экспертного сообщества. Вместе с тем достаточно хорошо заметно, что этот интерес проявляют преимущественно представители творческих коллективов, которых и самих можно идентифицировать как фабрики мысли в том или ином варианте. К сожалению, тема появления и развития подобных институтов в чисто академическом сообществе интереса пока не вызывает.

---

⁶³ Медушевский Н. А. Экспертное сообщество в политической сфере в конце XX – начале XXI века. Автореф. канд. полит. наук: 23.00.2002 / РГГУ. – М., 2011.

⁶⁴ Медушевский Н. А. Современный уровень развития аналитических центров в России // Вестник РГГУ: политология. 2010, № 1. Медушевский Н. А. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США // Полития. 2010, № 1.

⁶⁵ <http://thinktank.riep.ru>.

⁶⁶ Афанасьев Г. Э. Фабрики мысли и интеллектуальные сети: две стратегии институционализации. // Тезисы к XVII чтениям памяти Г. П. Щедровицкого. 2011 г. <http://www.fondgp.ru/projects/chteniya/mat/abstracts/4>

⁶⁷ Сунгуров А. Ю. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как важные элементы инновационного развития России. // «Тверские диалоги»: материалы конференций. – Тверь, 2010 г., с. 14–23; Е. В. Терещенко. Российские Фабрики мысли и центры публичной политики: краткий анализ пяти случаев. // Публичная политика – 2009. Сборник статей. – СПб.: Норма., 2010. С. 194–201; Сунгуров А. Ю. Экспертная деятельность и экспертные сети // Философия и культурология в современной экспертной деятельности: Коллективная монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – С. 98–124.

1.3. Фабрики мысли как сообщество: типы и варианты

При рассмотрении деятельности фабрик мысли возможно использование нескольких подходов, к их типологии и классификации. Например, по отношению к процессу принятия властных решений; по ориентации на тех или иных потребителей – основных игроков поля политики; по наличию и степени идеологической направленности; по характеру важных для них проблем. Рассмотрим эти подходы подробнее.

Отношение к процессу принятия решений

Можно выделить несколько типов фабрик мысли, на основании их отношения к процессу принятия властных решений – одни влияют непосредственно, другие – косвенно. Так, некоторые фабрики мысли непосредственно нацелены на улучшение тех или иных сторон публичной политики (*advocacy-oriented groups*) Они критикуют существующие политики, дают рекомендации по улучшению ситуации, а затем различные рычаги для достижения решения, влияя на лица, ответственных за принятие таких решений. Такие фабрики мысли можно назвать реформаторскими, то есть нацеленными на те или иные реформы в конкретных сферах.

Другие фабрики мысли ориентированы на образование (*educated-oriented groups*) Они влияют на политику через организацию конференций и семинаров, издание книг и статей, взаимодействия со СМИ. Их деятельность не направлена на достижение конкретных решений, но скорее на определение повестки дня для общественных обсуждения и формирования представлений у будущих лидеров. Анализируя роль Фабрик мысли в развитии внешней политики Финляндии, Томас Форсберг (Thomas Forsberg), выделяет два типа фабрик мысли – “Forum think tank” and “Committed think tank”. Первый тип более ориентирован на развитие обсуждения в обществе, чем на поиск каких-либо определенных ответов. Так, во время обсуждений возможности вступления Финляндии в НАТО или во время Косовского кризиса, альтернативные позиции защищались различными представителями фабрик мысли.

По мнению Томаса Форсберга, существует три типа аналитических “выходов” фабрик мысли:

Первый – цель – поиск ответа на заранее сформулированные вопросы или на привнесение новых научных фактов.

Второй – развитие аргументов в дискуссии, уже ведущейся в обществе.

Третий – предлагать новые вопросы для общественного обсуждения, формирую тем самым повестку общественной дискуссии.

Идеологическая окраска

Еще одним критерием для классификации Фабрик мысли может служить наличие или отсутствие в их деятельности идеологической направленности, а также характер такой направленности.

В случае США фабрики мысли можно разделить на консервативные, либеральные и центристские (либо не имеющие идеологической направленности), такое разделение легко сделать на основе формулировок их миссии и ежегодных докладов, а также на основе их характеристик, используемых при описании их деятельности в СМИ.

Так, к консервативным Эндрю Рич относит фабрики мысли, которые сконцентрированы на развитии свободного рынка, ограничения влияния государства, на индивидуальных свободах, религиозном духе или на традиционных семейных ценностях.

Либеральными (в Американском понимании) являются фабрики мысли, которые, в частности, предлагают использовать правительственные программы для ликвидации экономического, социального и гендерного неравенства, бедности или стагнации цен, либо они призывают к увеличению социальной справедливости, к сохранению окружающей среды, либо снижению расходов на оборону.

Организации третьей группы, т. е. не имевшие ни либеральной, ни консервативной направленности, составляли в 1996 г 141 единицу – или 45 % от общего числа. В 1970 г. такие организации составляли 75 %.

Из оставшихся 165 идеологически окрашенных фабрик мысли примерно две трети – 65 % – можно отнести к консервативным, и, соответственно, 35 % – к либеральным. При этом наиболее быстро росла доля консервативных фабрик мысли на региональном и местном уровнях. При этом консервативные фабрики мысли оперировали в 3 раза большими ресурсами, чем либеральные – 28,4 миллиона; по сравнению с 8,8 млн⁶⁸.

Консервативные фабрики мысли, как правило, охватывают более широкий набор проблем, как международных, так и внутренних, чем либеральные, которые часто фокусируются на одной или нескольких проблемах – например, права женщин или обеспечение жильем лиц с низкими доходами. Кроме того, консервативные фабрики мысли характеризуются более агрессивной защитой интересов и маркетингом своих продуктов, чем либеральные. Так, консервативный фонд «Наследие», основанный в 1974 году, направляет около 20 % своего годового бюджета (28,6 млн \$) на то, чтобы донести результаты своих исследований и концепции до конгрессменов или СМИ.

В то время, как небольшие консервативные фабрики мысли тяготеют к продвижению определенных концепций, в том числе и результатов, наработанных другими организациями, более чем к исследованиям, небольшие либеральные фабрики мысли скорее предпочитают исследования.

По отношению к основным акторам поля политики

Типологию Фабрик мысли можно строить также на основе того, на кого они преимущественно ориентируются в своей работе. Так, Иван Крастев, София, выделяет следующие типы Фабрик мысли:

1. Ориентированные на правительство, такие фабрики мысли тесно связаны с политическими партиями или с конкретными политиками. Они поднимаются вместе со своими политическими патронами и, как правило, разделяют их судьбу в случае ухода последних с политической сцены. Так, в Болгарии примером может служить Демократический Фонд, работавший исключительно на Союз Демократических Сил.

2. Ориентация на парламентариев. Как правило, такие фабрики мысли получают поддержку за счет интереса доноров в создании новых законов. Они стараются сохранять нейтральность, но, как правило подготовленные ими проекты законов не сильно отличаются от уже существующего законодательства. Отсутствие политической поддержки сводит результат их деятельности фактически к упражнению в политической корректности.

3. Ориентация на СМИ. Эта группа фабрик мысли базируется на популярности и авторитете СМИ и часто действует как автономный центр экспертизы. Отличительной чертой этого типа Фабрик мысли является готовность легко изменить программу своей работы на более актуальную. Но часто структуры этого типа скорее продуцируют высоко качественную журналистику, чем научные исследования в области публичной политики.

---

⁶⁸ Rich, Andrew. "Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise". Ph. D. Dissertation, Yale University, 1999.

В работе Эрвина Джонсона фабрики мысли разделены по степени их аффилированности с основными игроками политического поля:

1. Защита общественных интересов, (advocacy). Благодаря финансовой независимости, некоторые организации способны свободно проводить свои рекомендации без конфликта интересов, который часто сопровождает распределение государственных средств. Направления исследований в таких организациях определяются скорее предпочтением их руководства, чем политикой определенных партий. Организации, действующие только в этом поле, относительно редко встречаются за пределами США, так как в других странах сложно найти фонды, поддерживающие действительно независимые группы.

2. Аналитические центры при политических партиях. Партии часто основывают такие центры при себе – так, в Германии такие центры имеют все значимые партии. Естественно, в этом случае уже сложно говорить о независимом формировании программ исследований.

3. Правительственные исследовательские центры. Такие структуры, более или менее связанные с властью, существуют во многих странах. Степень их независимости ограничена, но они могут быть механизмом влияния на принятие решений.

4. Консультативные центры при корпорациях. Фабрики мысли могут также работать на экономический рынок – исследования рынка или конкретные задания корпораций. В этом случае есть свобода от власти, но и влияния на их решения также мало. Как правило, такие организации существуют в поле поиска и привлечения инвестиций

5. Научно-образовательные центры. Эти группы в основном ведут академические исследования. Главным достоинством является способность вести серьезные исследования независимо от власти, но это достоинство редко используется для разработки предложений по улучшению публичной политики. К таким группам принадлежат исследовательские центры при американских университетах, а также Академии наук в Восточной Европе и бывшем СССР.

Отметим, что на первое место в классификации Джонсона поставлены наиболее независимые мозговые центры, но их появление и развитие в Америке тесно связано с наличием большого количества фондов, готовых их финансировать.

«Поколения» фабрик мысли

Напомним здесь также предложенную в киевском докладе «Современные фабрики мысли» классификацию «поколений» американских фабрик мысли, так как в некоторых российских работах⁶⁹ уже используются выражения типа «фабрики мысли пятого поколения».

1. Фабрики мысли на службе у военной машины;
2. Фабрики мысли с проблематикой будущего, рожденной глобальной технологической взаимной зависимостью;
3. Фабрики мысли адвокатского действия (защита общественных интересов);
4. Локально ориентированные фабрики мысли (институты урбанистики и регионального развития);
5. Сетевые виртуальные сообщества высокоспециализированных профессионалов по проблемам развития.

На наш взгляд, все эти «поколения» существуют сегодня одновременно, и сам термин «поколения» использован здесь не вполне корректно. Выделение же сетевых фабрик мысли в отдельную группу вполне оправдано.

---

⁶⁹ См., например: Филиппов, 2007.

Виртуальные Фабрики мысли и Сетевые структуры

В первом ежегодном докладе недавно созданная Канадская фабрика мысли определяет себя как «виртуальный» институт, как фабрику мысли «без стен» в информационную эру. Что же представляют собой эти виртуальные фабрики мысли без стен на примере Канады? Эверт Линдквист отвечает на этот вопрос следующим образом:

– вариант первый: маленький головной офис заказывает работу исследователям в других городах;

– вариант второй: создание реальной сети отдельно спонсируемых центров, объединенных выработанной единой программой;

– вариант третий: фабрики мысли нанимают ученых на условиях частичной занятости;

– вариант четвертый – фабрика мысли является сердцевинной, основой международной сети практиков и ученых;

– вариант пятый – виртуальность понимается как широкое использование Интернета как инструмента для исследований и коммуникации. При этом широко используются возможности размещения материалов на веб-сайтах, что снижает потребность в публикациях на бумажных носителях.

Анализируя транснациональные аспекты развития Фабрик мысли, преподаватель Университета Варвика, Диана Стоун⁷⁰ пишет, что необходимо разделять такие понятия, как сами сети фабрик мысли, деятельность по созданию таких сетей, и влияние таких сетей на политику (в смысле policy). Сети Фабрик мысли состоят из исследовательских институтов и центров формирования политики (в смысле 2), которые организационно сходны по структуре и основным целям. В такие сети не входят другие негосударственные акторы, как например, НКО, частные фирмы и профессиональные ассоциации.

Деятельность по созданию таких сетей представляет собой различные формы взаимодействия отдельных фабрик мысли, в частности:

– межличностные взаимодействия,

– контакты организаций

– взаимодействие через Интернет.

Наконец, «сети влияния» представляют собой концептуальную категорию для описания скоординированных паттернов взаимодействия для оказания влияния на политику

Классификация по наличию миссии

На наш взгляд, все сообщество фабрик мысли может быть разделено по крайней мере на две основные группы по такому критерию, как наличие миссии у этих организаций, как наличие цели, видения образа тех изменений, которые создатели фабрики мысли хотят достичь в общественном или политическом устройстве страны, региона, или даже мира в целом.

Как показывает опыт, во всяком случае опыт современной России, такая миссия есть далеко не у всех фабрик мысли или аналитических центров. Многие из них просто позиционируют себя либо как клиенты определенных структур, например, правительства или губернаторов, которые высокопрофессионально выполняют полученную им работу по достижению цели, сформулированной сверху. Вариант – они предлагают на рынке свои услуги, и далее работают по заключенному контракту, по выполнению которого снова ищет контракты (чисто рыночный подход). Возможно, здесь можно говорить о фабриках мысли клиентского и контрактного типов.

---

⁷⁰ Diana Stone, Co-Editor, Think Tanks Across nations: a Comparative Approach., 1998.

Во втором случае, при наличии у лидеров фабрики мысли видения тех изменений, которые они хотят внести в то или иное сообщество и политику, это уже действительно не только фабрики мысли, но и субъекты генерации инноваций, реформаторских изменений в обществе и политике. Именно к этим организациям мы предлагали ранее использовать термин «Центры публичной политики», однако сегодня уже становится понятно, что далеко не у всех «ценностно нагруженных», как это сформулировал нижегородский исследователь Андрей Макарычев, целью их деятельности является развитие именно открытой, публичной политики и демократии участия (сегодня – скорее делиберативной демократии). Некоторые из них, напротив, направлены на усиление роли личности в принятии решений, и ставят своей целью, например, усиление закрытости власти или, например, восстановление империи.

В целом вторую группу можно условно назвать «ценностно нагруженными» фабриками мысли, которая может в свою очередь быть разделена на Центры публичной политики и консервативные фабрики мысли.

1.4. Взаимодействие Фабрик мысли с другими акторами политической жизни

Фабрики мысли и властные структуры

Как пишет Эрвин Джонсон, действуя независимо от правительства, фабрики мысли выявляют потребности граждан и предлагают формы их реализации в конкретных условиях ограниченных ресурсов – т. е. по сути делают работу правительства. Таким образом, фабрики мысли являются видом «интервенции во власть». Иначе говоря, фабрики мысли улучшают способности принятия решений правительством доставляя необходимую конкретную информацию (знание) прямо к ушам и глазам лиц, принимающих решение (власти). Эта деятельность повышает качество процесса принятия решений как проливая дополнительный свет на проблемы, так и предлагая альтернативные решения.

По мнению Эрвина Джонсона, главным потребителем продукции Фабрик мысли являются властные структуры. Что же они дают для власти:

1. Они расширяют спектр политических альтернатив при принятии решений
2. Они обычно высоко инновационны в их подходах к анализу и решению проблем, что позволяет ЛПР думать о старых проблемах с новых позиций.
3. Рекомендации Фабрик мысли позволяет перенести ответственность при принятии непопулярных решений в политических лидеров на предложившие такие решения Фабрики мысли.
4. Через конференции, семинары и специальные тренинги они позволяют представителям власти повышать свою квалификацию в широком и узком смысле.
5. Разработка законопроектов, что особенно важно, когда бюджетный дефицит не позволяет прямо нанимать высококвалифицированных юристов для разработки законопроектов.
6. Человеческие ресурсы. Фабрики мысли дают уникальные возможности для рекрутизации во власть лиц, обладающих уже всеми навыками для работы во власти
7. Резервные посадочные площадки. С учетом переменчивости политической конъюнктуры, Фабрики мысли дают отличную возможность политиками продолжать свою деятельность в области влияние на процесс формирования публичной политики после покидания ими своих кабинетов во властных структурах.

Так как основной задачей населенных на реформы фабрик мысли является принятие и реализации властных решений, то властные структуры и органы естественным образом являются объектом и мишенью их внедренческих усилий. Однако, включаясь в процесс подготовки правительственных решений фабрики мысли и сами становятся в этом смысле часть власти, не случайно некоторые исследователи прямо называют фабрики мысли «пятой ветвью власти»

Фабрики мысли и общество

Не менее важен вклад фабрик мысли в развитие демократического общества. Они стимулируют общественную дискуссию и добавляют высоко качественные результаты исследования и анализа к голосу простых людей, усиливая их влияние на процесс принятия решений. Вместе с тем, деятельность Фабрик мысли мало известна широкой общественности, так как она направлена прежде всего на политическую элиту. Их деятельность направлена не только на парламентариев, но и на высокопоставленных чиновников исполнительной власти, а также на Масс-медиа, которые формируют общественное мнение.

Тем не менее, граждане демократического общества также получают пользу от работы Фабрик мысли, которые делают процесс формирования политики (Policy) менее политизированным. Снабжая лиц, принимающих решение, информацией, полученной с помощью легитимных исследований, Фабрики мысли дают им возможность принимать логически обоснованные решения. Используя эмпирические исследования, изучая общественное мнение, анализируя спрос и предложение, а также различные методы прогнозирования, Фабрики мысли развивают объективные предложения для улучшения публичной политики.

Попробуем выделить аспекты деятельности Фабрик мысли, которые нацелены именно на общество – на отдельных жителей и на их ассоциации. Итак, Фабрики мысли, ориентированные на общество:

- доносят потребности жителей до власти;
- информируют жителей о деятельности правительства (в этом смысле они являются одним из краеугольных камней гражданского общества);
- делают большой вклад в создание информированного электората, способного к ответственному принятию политических решений на выборах, а также эффективно лоббировать свои интересы.
- фабрики мысли могут также прямо помогать деятельности других НКО, в частности, через обучение и тренинги их лидеров;
- а также – через лоббирование улучшения нормативной базы гражданских организаций сектора в целом.

Фабрики мысли и бизнес

Большинство Фабрик мысли вне индустриальных стран тяготеют к фокусированию именно на экономических проблемах. В странах в процессе перехода к рынку рекомендации таких Фабрик особенно востребованы. Несмотря на финансирование со стороны бизнес-сообщества, фабрики мысли реализуют полученный в результате анализа продукт также и в собственных интересах, укрепляя свои позиции в обществе.

Многие Фабрики мысли организуют для бизнесменов важные встречи с представителями власти в рамках специальных семинаров или конференций. Существенными являются также аналитические комментарии по актуальным политическим событиям, а также прогнозы. Иногда Фабрики мысли работают также как консультативные агентства для бизнеса

Фабрики мысли и СМИ

СМИ часто приглашают представителей Фабрик мысли для объяснения сложных вопросов современной политики. Часто эти представители способны дать краткий и точный комментарий существенно лучше, чем представители академической науки или люди из власти. Для СМИ также важны альтернативные точки зрения Фабрик мысли и их критика правительственных решений.

В свою очередь, СМИ важны для Фабрик мысли как важнейший инструмент влияния на общественное мнение, как механизм донесения своих идей и концепций как до активных представителей общества, так и до политической элиты. Как уже отмечалось ранее, именно через СМИ, мнением которых дорожили политики в странах Восточной Европы, экономическим Фабрикам мысли удалось сохранить либеральную повестку дня даже после прихода к власти относительно более левых политиков в середине 90-х годов.

Фабрики мысли как медиаторы

В этом кратком анализе представляется крайне важным подчеркнуть медиаторскую, посредническую функцию Фабрик мысли. Так, в только что приведенном примере о роли Фабрик мысли в сохранении либеральной тенденции экономической политики в странах Восточной Европы в середине 90-х годов, национальные Фабрики сыграли таким образом роль посредника между Международным валютным фондом и Всемирным банком, с одной стороны, и национальными правительствами, с другой. На национальном уровне, Фабрики мысли выполняют важнейшую роль медиаторов между властью и знанием, обеспечивая реализацию важных государственных задач наиболее эффективным способом.

Как совершенно справедливо отмечается в Украинском докладе о развитии Фабрик мысли, Вторая мировая война выявила важность исследования и развития техники для успеха на военном фронте, продемонстрировала критическую роль невоенных, гражданских специалистов и научно-технических кадров, а также их разработок для достижения военного превосходства. Они играли решающую роль в военной победе, создавая совершенные виды оружия и информационных технологий. Однако по окончании войны возникла угроза потери этого огромного потенциала. В мирное время ученые не склонны работать над строго засекреченными проектами, да к тому же по бросовой цене. В дополнение ко всему, правительство занято решением своих текущих финансовых проблем и ему не до консолидации рядов военных и гражданских ученых. В то же время, контуры военно-стратегического и военно-технологического противостояния с Советским Союзом становились все отчетливее. В этой ситуации в середине 40-х годов в армейских кругах родилась идея создания нового инструмента мобилизации умов для продолжения военно-стратегических исследований. Появился проект РЭНД, прообраз будущей корпорации «Рэнд⁷¹». *Замысел был очень прост: привлечь мирных людей в относительно автономную организацию, работающую над изучением и удовлетворением потребностей и проблем армейского (военно-воздушного) корпуса.* Это решение основательно повлияло на способ решения проблем холодной войны военными.

В результате оказалось, что корпоративно организованная мысль, предлагающая свои идеи в проектной форме, продвигающая их в государственные институты по специально разрабатываемой и осмысливаемой технологии, порождает социальную динамику общества, гораздо лучше успевающую отвечать на вызов времени, нежели партийные съезды, по иерархии сваливающие свои решения на бюрократический аппарат. В этом смысле вполне обоснованно сказать, что *холодную войну выиграли фабрики мысли, предложив улучшенные технологии – социальные, а не военные.*

Благодаря своей промежуточной роли между властью и знанием, Фабрики мысли взаимодействуют со множеством субъектов политической и общественной жизни.

Наконец, Фабрики мысли, действующие как Центры публичной политики, являются подлинными медиаторами как между обществом и властью, так и между наукой и обществом. Не случайно в своем выступлении на Трансатлантическом форуме «Роль фабрик мысли в новом тысячелетии» (Констанца, 5 мая 2002 г.), известный американский исследователь, соредатор «Journal of Democracy» Ларри Даймонд сравнил функции этого типа Фабрик мысли с функциями общественного омбудсмана. Он сказал, в частности, что Фабрики мысли должны выступать как «Агентства ответственности» («Agency for accountability»), то есть в роли структур стимулирующих власть стать действительно открытой, ответственной властью – иначе говоря, действовать как неправительственный омбудсман. В свою очередь, как известно, институт

---

⁷¹ RAND – сокращение от американского выражения «Research And Development» (исследования и развитие)

Омбудсмана характеризуется именно как институт медиатора, как мост между обществом и властью.

Далее, при рассмотрении деятельности фабрик мысли США мы подробнее расскажем о создании и деятельности Центром приоритетов бюджетной политики (Вашингтон, США), который является ярким примером фабрики мысли в роли института-медиатора.

Глава 2

Развитие и деятельность фабрик мысли в США и Западной Европе

2.1. США как родина «фабрик мысли»

Появление фабрик мысли как относительно независимых организаций, направленных на решение конкретных общественно-политических проблем, произошло в Соединенных Штатах Америки, конечно, не случайно. В силу ряда причин, анализ которых выходит за рамки настоящей работы, в этой стране политический режим установился в виде демократической плюралистической модели, когда все основные властные институты включены в действующую систему сдержек и противовесов, что обеспечивает реальное разделение ветвей власти, удерживая страну от авторитарного сползания и делая выборы эффективным механизмом обновления властной элиты. С другой стороны, сам процесс взаимодействия государственных агентств различного вида с обществом в лице разнообразных общественных организаций, групп интересов и лоббистов различного вида, может быть описан в виде плюралистической модели, когда отсутствуют какие-либо выделенные структуры или институты для реализации подобных взаимодействий. Кроме того, немаловажным фактором оказалось накопление критической массы интеллектуального капитала и связанное с этим стремительное развитие общественно-экономических и социально-политических наук.

Именно в таких условиях и оказалась востребованной сама форма организации интеллектуалов и экспертов, способных не только давать дельные советы властным структурам, но и готовить проекты решений, то есть брать на себя часть функций государственных чиновников, а также влиять соответствующим образом и на общественное мнение. При этом принципиально важной оказывается хотя бы относительная независимость, автономность этой структуры, что необходимо, как оказывается, для реализации креативных способностей экспертов, для поиска нетривиальных и оптимальных решений. Существовавшие ранее группы экспертов и консультантов, состоящих на государственной службе, оказывались слишком связанными стандартами чести мундира и служебной дисциплины, чтобы реализовать креативные способности в полной мере. А группы интеллектуалов, работавшие в рамках университетов – часто не видели путей решения выявляемых ими проблем, либо готовили проекты их решений в академическом стиле – в виде многостраничных текстов и монографий, которые оказывались функционально невостребованными лицами, принимающими решения.

Для США, также как и для других стран современного Запада характерна ситуация, при которой политическая элита не едина. Причём этот процесс идёт уже достаточно длительный период. Некоторые исследователи полагают, что ещё при Рузвельте произошёл переход от единой правящей элиты к власти т. н. «групп вето», которые примерно равны в своём влиянии на политический процесс. Именно специфическое взаимодействие таких групп, ни одна из которых не в состоянии окончательно выиграть, и определяет функционирование политической элиты⁷².

Поскольку политическая элита состоит из более мелких элитных групп, именно от их взаимодействия зависит конфигурация политической системы в стране. Так, Д. Белл отмечает,

---

⁷² Riesman D. The Lonely Crowd. N. Y.: Doubleday Anchor Edition, 1953. P. 34.

что «современное общество состоит из множества образований, вследствие чего появляется множество элит, так что их координация становится все более сложной проблемой»⁷³.

Поэтому рассматривая современный этап развития стран Запада, Белл выделяет новый тип политической элиты – «элилу знания», которая играет серьёзную роль в постиндустриальном обществе. Такая элита обладает властью в пределах институтов, связанных с интеллектуальной деятельностью – исследовательских организаций, университетов и т. п., – но в мире большой политики она обладает не более чем влиянием»⁷⁴. «Элита знания» в чистом виде не может руководить единолично, но руководит в симбиозе с политиками, которым и делегирует право артикуляции решений. Поэтому стремление обладать достоверной информацией является одной из главных особенностей современной политической элиты. И важнейшей в этой связи является её взаимосвязь с внешней средой. От того насколько грамотно будет оценена и проанализирована поступающая информация, зависит, в конечном итоге, принимаемые элитой решения. В свою очередь любое решение в рамках такой системы опасно, прежде всего, для представителей самой элиты, поскольку может привести к её смене. Например, Ч. Тилли отмечает, что конфликт внутри политической элиты рано или поздно ударит по обществу, это приведёт к социальному взрыву, который в свою очередь сделает возможным переходный период, когда старый режим падёт, а новый ещё окончательно не институционализируется⁷⁵. Многие исследователи, изучающие фабрики мысли сходятся во мнении, что сильная децентрализация, большое количество разнообразных фондов способствовали бурному развитию Фабрик мысли в США⁷⁶.

Важно также подчеркнуть, что появившись на общественно-политической сцене во второй половине прошлого века и получив затем серьёзное развитие и распространение в стране, уже сами фабрики мысли начали влиять на дальнейшее развитие системы взаимодействия власти и общества, появлению многочисленных каналов и институтов взаимодействия и консультаций, что и привело уже в последней четверти века к появлению концепции «governance» – управлению без управляющих, когда властные решения принимаются после разнообразных консультаций с заинтересованными группами и организациями, в которых самую непосредственную роль играют и фабрики мысли различного типа.

Первая волна появления аналитических центров в США пришла в конце XIX – начале XX веков. Причиной этого послужило «желание ведущих благотворителей и интеллектуалов страны создать специальные исследовательские структуры, где учёные и общественные деятели могли бы собираться для обсуждения различных вопросов развития страны и мира»⁷⁷.

По-видимому, первыми предшественниками современных фабрик мысли были два американских фонда – основанный в 1907 году в Нью-Йорке фонд Russel Sage Foundation, направленный на изучение социальных проблем Америки и Фонд международного мира Карнеги, основанный в 1910 году для исследования причин войн и для содействия мирному урегулированию споров, то есть для целей обоснования внешней политики США. Хотя сам термин «Фабрики мысли» появился уже второй половине XX века, их первые ростки можно было увидеть в виде академических, университетских лабораторий, работавших над политическими рекомендациями и программами правительств. Такими институтами стали Бруклинский институт (Brookings Institution), созданный в 1916 году, одной из главных задач которой стал критический анализ деятельности федеральной администрации США и Институт Гувера (Hoover Institution, 1919 год) при Стэнфордском университете. И тот и другой институты были направ-

---

⁷³ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.— 1986. С 24–25.

⁷⁴ Там же. С. 25.

⁷⁵ Тилли Ч. Демократия. М. 2007. С. 256.

⁷⁶ D. Abelson. Think-Tank and U. S. Foreign policy: and historical perspective. U. S. Foreign policy vol. 7. P 9.

⁷⁷ Ibid p. 10.

лены прежде всего на поиск оптимальных вариантов развития внешней политики США, адекватному ответу на существующие и возникающие мировые вызовы. Именно в этот период Америка начинала себя осознавать как активную и значимую часть мирового сообщества, и необходимо было выстраивать осознанную и обоснованную внешнюю политику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.